

«ТРУДНО БЫТЬ ПЕРВОПРОХОДЦЕМ»

Журнал Интербизнес и Факультет международных отношений СПбГУ продолжают знакомить петербуржцев с главами дипломатических миссий, работающими в нашем городе. Генеральный консул Королевства Бельгии Мари-Жоан Роккас за свою карьеру успела поработать не только в ранге дипломата, но и в качестве главы пресс-службы короля. Теперь на ее хрупкие женские плечи возложена нелегкая миссия: открыть в Петербурге бельгийское консульство.

Текст Надежда Линнас, Филипп Ханин
Фото Илья Черемисов

Вы родились в Конго. Как ваша семья оказалась в Африке?

О, это захватывающая история. Мой отец – грек, а мать – из Фландрии, познакомились они в Антверпене, куда мой отец эмигрировал после гражданской войны в Греции. Оба работали в Институте изучения тропических болезней (одном из крупнейших в Европе): он был врачом, она – медсестрой. Чуть позже мама нашла для отца работу в Конго – он был главным врачом сразу в нескольких клиниках целого региона этой страны. Уже в Африке они поженились, а потом родилась я. Но это еще не вся история. Семья моего отца происходит из Турции, с полуострова Малой Азии, а моя бабушка – с Кипра. Так что у меня весьма многонациональные корни.

Для Бельгии с ее тремя официальными языками это совсем не удивительно. Несмотря на столь разнообразную наследственность, вы ощущаете себя бельгийкой?

Да, именно так. Хотя во мне течет средиземноморская кровь, что, кстати, сказывается и на характере, который скорее южный.

Все время, которое я провела в Бельгии, я жила в Брюсселе. Я типично столичный житель. Многие иностранцы, конечно, любят Брюгге, ведь этот город так похож на музей. Бельгия находится на перекрестке всех дорог европейской истории: мы в разное время были частью стольких европейских государств, что стали европейцами в прямом смысле этого понятия. Австрийская империя, Французская империя, Нидерланды, Испания – только представь-

те, какое влияние оказала каждая из них. Но все равно нам удалось остаться бельгийцами.

Вы работали в структурах ООН, в нескольких европейских странах, в Брюсселе - Россия несколько выбивается из вашего послужного списка. Как вы оказались в Петербурге?

Верите или нет, я уже давно мечтаю выучить русский язык. Но здесь одного намерения мало – язык очень сложный, так что необходим более серьезный стимул. Большая часть моей карьеры прошла в Европе, и когда закончились четыре года службы в Хорватии, где я была послом, в министерстве намекнули, что, видимо, следующее место надо выбирать в более далеких краях. Когда я узнала о намерении бельгийского правительства открыть представительство в Петербурге, тотчас подала заявку на эту должность.

То есть бельгийские дипломаты вольны выбирать, где работать?

Не совсем так. Мы составляем список из 5-7 пожеланий, и те, кто принимает решение, как правило, стараются предоставить хотя бы пару мест на выбор, но так получается далеко не всегда – ведь иначе многие сложные позиции остались бы незаполненными.

До назначения на пост Генерального консула никогда не была в Петербурге – приехала совсем незадолго до начала службы, в июне – самое лучшее время, чтобы посмотреть город. Я много слышала о его великолепии, но он все равно поразил меня, кстати, дух захватывает до сих пор от красоты вокруг.

Наверняка до приезда сюда у вас было определенное представление о Петербурге и его жителях. Ожидания оправдались?

Многое получилось именно так, как я себе и представляла: город чудесный, с богатейшей культурной жизнью,

Если не принимать в расчет другой язык и другой алфавит, я здесь себя чувствую, как в Европе

но совершенно ужасным климатом. Вот в Брюсселе все жалуются на постоянный дождь – но это сущий пустяк по сравнению с петербургской погодой.

В общем, если не принимать в расчет другой язык и другой алфавит, я здесь себя чувствую, как в Европе. Кстати, греческие корни очень помогли освоить кириллицу.

Где еще в России удалось побывать?

Поездить удалось, но пока совсем немного – быть первоходцем очень трудно, организационные моменты отнимают много времени: нужно закончить ремонт, организовать работу консульства. Но я уже побывала, например, в Воркуте и Сыктывкаре – кстати, после этого поняла, насколько разнообразна ваша страна. Когда мы прилетели, на улице было минус 25, я позвонила маме, она не поверила, что такое может быть! Кроме того, я уже побывала в Мурманске, до конца года собираюсь посетить Карелию, Псков, Новгород, Калининград и, может быть, Архангельск, ведь наш консульский округ – весь Северо-Запад. Кстати, его территория в несколько раз больше, чем вся Бельгия. Когда бельгийцу говоришь, что 2 часа на машине – это недалеко, он не понимает, как это, ведь у нас через два часа за рулем можно оказаться за границами страны!

Как вы проводите свободное время?

Я люблю концерты в Филармонии и концертном зале Мариинского театра, люблю балет. Люблю гулять – одна или с собакой. Недавно побывала в Павловском парке – зимой это просто фантастическое место, очень романтично.

Бельгийское community в Петербурге.

В Петербурге постоянно живут примерно 30 бельгийцев. Мы недавно открыли бельгийский клуб, раз месяц собира-

Когда мне сказали, что со мной хочет поговорить глава Кабинета короля, я сначала очень испугалась

емся в бельгийском ресторане на Петроградской стороне.

Во французских дипломатических традициях особое место занимают танцы, в британских – верховая езда и гольф. Есть ли что-то особенное в бельгийской дипломатической традиции?

Бельгийские дипломаты и танцуют, и играют в гольф, и занимаются верховой ездой – адаптируются к менталитету страны, где они работают. У нас нет собственной дипломатической школы. На дипломатическую службу очень сложно попасть – это правда, но, несмотря на это, среди дипломатов есть люди с совершенно разным образованием и опытом работы.

Вы работали сначала главой пресс-службы короля Бельгии, затем – советником. Каково это - работать с венценосными особами?

Это очень забавная история. На одном из заседаний мне сообщили, что я должна позвонить главе Кабинета короля. Я тогда была совсем молодым дипломатом, сидела в дальнем ряду, конспектировала выступления высокопоставленных сотрудников. Конечно, сначала я решила, что они ошиб-

Мари-Жоан Роккас, Генеральный консул Бельгии, и Филипп Ханин, заместитель декана Факультета международных отношений СПбГУ

Досье

Мари-Жоан Роккас

Родилась 24 октября 1956 г. в городе Калима (Демократическая Республика Конго).

В 1980 г. получила степень бакалавра по праву в Свободном университете Брюсселя, затем – степень магистра по Европейскому праву.

С 1985 г. работает в МИД Бельгии. В 1987 г. занимала должность атташе в Постоянном представительстве ООН в Женеве, затем вернулась в Центральный аппарат МИД Бельгии. В 1988–1990 гг. снова работала атташе в Постоянном представительстве ООН в Женеве. В августе 1990 г. возглавила пресс-службу в Кабинете короля, а спустя 5 лет была направлена в Посольство Бельгии в Мадриде в качестве советника-посланника. После возвращения из Испании в 1999 г. становится советником по экономике короля Бельгии.

С 2003 г. работала послом Бельгии в Хорватской Республике и Генеральным консулом в Боснии и Герцеговине. С апреля 2008 г. – Генеральный консул Королевства Бельгия в Санкт-Петербурге.

лись, потом – страшно испугалась, что совершила какую-то непростительную ошибку и мне хотят сделать выговор. Я позвонила, мне назначили встречу в королевском дворце, долго расспрашивали по различным рабочим вопросам, причем я не могла понять, почему эти вопросы задают мне, а не моему начальнику – ведь я всего лишь простой стажер. В итоге меня пригласили на работу в пресс-службу короля. Замечательная работа: ты, безусловно, ограничен определенными рамками протокола, однако в целом можно организовать мероприятие так, как именно ты придумал. Ведь если короля приглашают на какое-либо событие, значит, это нечто особенное. Кроме того, его всегда рады видеть, это большая честь, и все это понимают, поэтому очень доброжелательны, и делают, что скажет глава пресс-службы.

Кстати, именно эта работа помогла мне узнать много нового о своей собственной стране. Для дипломата это очень важно – за границей ты занят изучением традиций и истории того государства, где работаешь, но дипломат безусловно должен стремиться узнать как можно больше о своей родине. ■

Редакция выражает благодарность Факультету международных отношений СПбГУ и лично зам. декана Филиппу Ханину за помощь в организации интервью